

«Недобрый вечер» Гордона

Собеседник. — 2001. — 12 сент. — с. 20.

Переход на НТВ Александра Гордона («Хмурое утро» на канале М1, «Процесс» на ОРТ) — дело решенное. Главный мизантроп отечественного телевидения переместился в ночной эфир, чтобы заменить (и своеобразно оттенить) дибровскую «Антропологию».

ОЛЬГА САБУРОВА,
АНДРЕЙ ГАМАЛОВ

Гордон, безусловно, по темпераменту личность куда более «ночная», нежели сверкающий, светский, лучащийся доброжелательностью Дибров. Впрочем, может быть, Гордон хмурится только утром, как всякая типичная «сова»? Но долгий опыт наблюдения за его антиамериканским циклом и за провокационной программой «Собрание заблуждений» доказывает, что наш герой остается человеконенавистником в любое время суток. Трепеща от предвкушения, «Телебашня» предлагает вам вообразить ночной эфир в исполнении Александра Гордона. Поскольку НТВ предполагает оставить в эфире и интерактивное общение ведущего с аудиторией, и непременно гостя, и ответы на звонки, мы все это включили в предполагаемый сценарий. Итак, программа «Недобрый вечер» (на пресс-конференции новых и старых лиц канала НТВ шоу скромно называлось «Гор-

дон», но пока неясно — название это или жанр).

Темная студия. Единственный луч света скупо освещает небритое лицо Гордона. Тонкие губы кривятся в гамлетовской усмешке. В руках череп.

ГОРДОН (*мрачно, себе*). Господи, как я ненавижу телевидение! Какая мерзкая пошлость, какая гнусность это телевидение! Какой ужас, что я

ременяющий землю своим существованием, презренный богатей, или уродливый нищий, или скучный обыватель, ходячее собрание заблуждений... Боже, как хочется есть, пить, спать и как при этом не хочется ничего... (*С отвращением*.) Пятидесятая чашка кофе от «Нескафе». Рекламная пауза (*сплевывает*).

Рекламная пауза.

— Господи, как я вас всех ненавижу!

фото Кирилла Романова

— я! — вынужден здесь работать... Боже, как болит голова и как я ненавижу эту голову. (*Поднимает глаза, смотрит в камеру*.) И вас всех, собравшихся перед ничтожным гнусным святилищем ящиком! Вас всех, но особенно — лично вас! Вас, на которого я сейчас смотрю! Жалкий, бездарный червяк, об-

ременивающий землю своим существованием, презренный богатей, или уродливый нищий, или скучный обыватель, ходячее собрание заблуждений... Боже, как хочется есть, пить, спать и как при этом не хочется ничего... (*С отвращением*.) Пятидесятая чашка кофе от «Нескафе». Рекламная пауза (*сплевывает*).

ГОЛОС ИЗ УГЛА (*робко*). Может, поговорим со мной?
ГОРДОН (*брезгливо*). Кто

это? Почему посторонние в студии?

ГОЛОС. Я гость...

ГОРДОН. Незваный гость хуже еврея. Подите вон.

ГОЛОС. Но меня звали... я вообще-то...

ГОРДОН. Кто вас звал? Кто мог вас звать? Здесь зову я. И сегодня хотел бы видеть тут только гастроэнтеролога...

(*Гость в ужасе убегает. Гордон зевает. Телефонный звонок.*)

ТЕЛЕЗРИТЕЛЬ В ТРУБКЕ. Александр... Простите... Мне сегодня с самого хмурого утра очень хочется повеситься...

ГОРДОН. Ну?!

ЗРИТЕЛЬ. В смысле?

ГОРДОН. В смысле — скорее! Немедленно! Идиотом меньше будет. Прошу вас. Непонятно только, зачем вы решили обременять мою — мою! — голову своим жалким самоубийством, которое есть, в сущности, чисто гигиенический акт...

ЗРИТЕЛЬ. Да нет, я не к тому! Знаете, я вот сейчас посмотрел на вас... и понял, что есть люди, которые еще хуже, чем я! И я передумал. Так что я остаюсь. И звоню вас обрадовать.

ГОРДОН. Что?! Как?! Сорвалось?! Живой... Нет, вы все-таки подумайте. Может быть, жить все-таки не стоит? Посмотрите, как все мрачно! (*Запускает черепом в объектив, промахивается.*) Посмотрите, как все отвратительно! Посмотрите хотя бы на меня!

ЗРИТЕЛЬ В ТРУБКЕ (*радостно*). Какой чудесный день, какой чудесный пеня!

ГОРДОН (*с визгом*). Ненавижу! (*Проваливается.*)

Реклама на канале НТВ.